

УДК 347.73**Федеральный закон о цифровых финансовых активах и цифровой валюте: терминологическая проблематика****Тагиев Георгий Хаялович**

Студент магистратуры,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119991, Российская Федерация, Москва, Ленинские горы, 1;
e-mail: Tagiev@mail.ru

Аннотация

После того, как был принят Федеральный закон № 259 «О цифровых финансовых активах и цифровой валюте», в доктрине был выведен ряд проблем, одна из которых касалась сугубо терминологической составляющей данного нормативного акта. Данная проблема, как представляется, действительно носит научный, а не обывательский характер. В настоящей статье подробно описана данная проблема, а также предложено возможное решение проблемы «терминологического хаоса», порожденного данным нормативно-правовым актом. В статье показано, что законодательство в этой сфере будет продолжать развиваться как в теоретическом, так и в практическом плане. Предложения, изложенные в данной статье, могли бы способствовать разрешению проблем с терминологией, возникших в связи с законодательством о цифровых финансовых активах.

Для цитирования в научных исследованиях

Тагиев Г.Х. Федеральный закон о цифровых финансовых активах и цифровой валюте: терминологическая проблематика // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 3А. С. 76-80.

Ключевые слова

Цифровой финансовый актив, цифровая валюта, криптовалюта, цифровой рубль, цифровизация.

Введение

Проблема реализация положений Федерального закона о цифровых финансовых активах и цифровой валюте: терминологическая проблематика является крайне актуальной в современном мире, где цифровые технологии проникают во все сферы жизни. Этот закон вводит новые понятия и термины, которые не всегда однозначно интерпретируются и понимаются как в законодательстве, так и среди общественности. Такие термины, как цифровые финансовые активы, цифровая валюта, криптовалюты и другие, вызывают дискуссии и споры о том, как их правильно определять и регулировать.

Эта тема также актуальна из-за быстрого развития технологий блокчейн и криптовалют, что создает необходимость для законодателей точно определить термины и установить правила игры в этой новой области финансов. Непонимание или неоднозначность в определениях может привести к различным интерпретациям закона, что может повлечь за собой негативные последствия для участников рынка и потребителей.

Основная часть

В 2020 году в Российской Федерации был принят Федеральный закон № 259 «О цифровых финансовых активах и цифровой валюте». Настоящий нормативный правовой акт (далее – НПА) «утвердил» своей основной целью положить начало регулированию в области новых финансовых инструментов, которые явились результатом развития цифровых технологий. При этом нельзя сказать, что настоящий НПА стал совершенным элементом регулирования настоящих финансовых инструментов. Напротив, можно заметить, что произошла определенная путаница, в том числе на доктринальном уровне по части использованной в законе терминологии.

В соответствии с настоящим законом, под ЦФ-активами следует понимать цифровые права, а именно: право денежного требования и права, аналогичные тем, которые появляются у лица в связи с владением последним ценными бумагами общества. Законодатель четко дает понять, что отличительной чертой ЦФ-активов является именно их централизация. Другими словами, за ЦФ-активами всегда стоит ответственная организация и (или) индивидуальный предприниматель. Таким же образом обеспечивается и защита прав держателей цифровых финансовых активов (жалобы направляются непосредственно к эмитенту). С.Л. Зарубин рассматривает ЦФ-активы как «имущественное право, которые распространяются на такие виды цифровых активов, которые были выпущены юридическим лицом, как денежные требования, права, вытекающие из эмиссионных ценных бумаг, права на участие в капитале НПО, на требование о передаче ценных бумаг, которые закрепляются за данным финансовым активом» [Зарубин, 2023].

При этом под цифровой валютой (далее – ЦВ) по норме закона понимается децентрализованный цифровой код, в отличие от ЦФ-активов. ЦВ, как и цифровые финансовые активы, заключают в себе «цифровое выражение ценности» [Рождественская, 2021]. Очевидно, что законодатель ставит за пределы настоящего НПА криптовалюту, не признавая ее легальным платежным средством на территории России несмотря на то, что она идеально подходит под определение цифровой валюты. Однако под последней законодатель скорее имеет в виду именно криптовалюту фиатную, приравненную к реальной валюте. Исходя из этого, делается вывод, что цифровая валюта не относится к ЦФ-активам и носит весьма узкий характер, вбирая

себя только фиатные криптовалюты.

Цифровой рубль (далее – ЦР) обладает своей уникальной правовой сущностью, являясь как минимум отдельной формой рубля (в дополнение к наличному и безналичному) и при этом не являясь де-юре ЦВ и ЦФ-активом. ЦР де-факто относится к ЦВ, потому что является видом национальной валюты РФ и при этом не имеет вещественной формы. Однако, как уже было отмечено де-юре, ЦР не является ЦВ. В доктрине существует распространенная ошибка, когда ЦР называют «цифровой валютой центрального банка». Так ее в своей работе называет А.Я. Запорожан [Запорожан, 2021], при этом отмечая «разновидности» ЦВ, игнорируя как минимум Федеральный закон и его однозначное определение ЦВ, С.А. Андриюшин и другие авторы.

На основании всего вышеописанного предлагается несколько изменить терминологическую составляющую настоящего закона. Во-первых, необходимо ввести новую категорию финансового инструмента – «цифровые децентрализованные финансовые активы», под которыми будет пониматься вся криптовалюта (включая фиатную). Во-вторых, с учетом первого предложения, было бы целесообразно исключить термин «цифровая валюта» и добавить термин «цифровая национальная валюта», под которым можно понимать национальную валюту стран, в цифровой форме и эмитируемую центральными банками. Этот подход кажется целесообразным, особенно в контексте обсуждения возможности частичной легализации криптовалюты в качестве средства платежа в международной торговле. Кроме того, такие изменения помогут устранить путаницу в терминологии, присутствующей в современной научной литературе по этому вопросу. В дополнение эти изменения способствуют более эффективному регулированию на практике. И, как следует из философии права, последнее призвано урегулировать не только правоотношения между лицами, но и правоотношения, возникшие де-факто ранее, чем само регулирование. В контексте настоящей проблематики это подводит к тому, что необходимо использовать терминологию, которая, таким образом, отвечала бы реально сложившейся практики в установленной сфере.

Заключение

Предполагается, что законодательство в этой сфере будет продолжать развиваться как в теоретическом, так и в практическом плане. Предложения, изложенные в данной статье, могли бы способствовать разрешению проблем с терминологией, возникших в связи с законодательством о цифровых финансовых активах.

Библиография

1. Андриюшин С.А. Цифровая валюта центрального банка как третья форма денег государства // Актуальные проблемы экономики и права. 2021. № 1. С. 54-75.
2. Бескровный Р.Д., Трифонова А.К. Применение технологии блокчейн в российском государственном управлении // Научные записки молодых исследователей. 2018. № 2. С. 33-40.
3. Варламова Н.В. Цифровые права – новое поколение прав человека? // Труды Института государства и права РАН. 2019. Т. 14. № 4. С. 9-46.
4. Василевская Л.Ю. Цифровой рубль: взгляд цивилиста на проблему // Lex russica. 2023. № 12. С. 9-17.
5. Запорожан А.Я. Цифровой рубль ЦБ РФ // Власть и экономика. 2021. № 6. С. 32-38.
6. Зарубин С.Л. Применение цифровых финансовых активов в реальном секторе экономики // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 1А. С. 41.
7. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон Российской Федерации от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31. Ч. I. Ст. 5078.
8. Разумовская Е.А., Лебедев А.В., Фетисов Н.И. Регулирование рынка цифровых валют в России: применение

- японского опыта и возможности центрального банка // Банковское дело. 2022. № 6. С. 42-49.
9. Рождественская Т.Э., Гузнов А.Г. Цифровая валюта: особенности регулирования в Российской Федерации // Правоприменение. 2021. Т. 5. № 1. С. 60.
10. Рожкова М.А. Категории «цифровое право», «цифровые права» и «цифровая валюта» в российском праве // Право цифровой экономики. 2021. № 17. С. 10-67.

Federal law on digital financial assets and digital currency: terminological issues

Georgii Kh. Tagiev

Graduate student,
Moscow State University named after M.V. Lomonosov,
119991, 1 Leninskie gory, Moscow, Russian Federation;
e-mail: Tagiev@mail.ru

Abstract

After Federal Law No. 259 “On Digital Financial Assets and Digital Currency” was adopted, a number of problems were identified in the doctrine, one of which concerned the purely terminological component of this regulatory act. This problem seems to be really of a scientific rather than a philistine nature. This article describes this problem in detail and proposes a possible solution to the problem of "terminological chaos" generated by this normative-legal act. The article shows that legislation in this area will continue to develop both theoretically and practically. The proposals set out in this article could help resolve problems with terminology that have arisen in connection with the legislation on digital financial assets.

For citation

Tagiev G.Kh. (2024) Federal'nyi zakon o tsifrovyykh finansovykh aktivakh i tsifrovoi valyute: terminologicheskaya problematika [Federal law on digital financial assets and digital currency: terminological issues]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (3A), pp. 76-80.

Keywords

Digital financial asset, digital currency, cryptocurrency, digital ruble, digitalization.

References

1. Andryushin S.A. (2021) Tsifrovaya valyuta tsentral'nogo banka kak tret'ya forma deneg gosudarstva [Digital currency of the central bank as the third form of state money]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava* [Current problems of economics and law], 1, pp. 54-75.
2. Beskrovnyi R.D., Trifonova A.K. (2018) Primenenie tekhnologii blokchein v rossiiskom gosudarstvennom upravlenii [Application of blockchain technology in Russian public administration]. *Nauchnye zapisi molodykh issledovatelei* [Scientific records of young researchers], 2, pp. 33-40.
3. O tsifrovyykh finansovykh aktivakh, tsifrovoi valyute i o vnesenii izmenenii v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Rossiiskoi Federatsii ot 31 iyulya 2020 g. № 259-FZ [On digital financial assets, digital currency and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation of July 31, 2020 No. 259-FZ] (2020). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. St. 5078* [Collection of legislation of the Russian Federation. Art. 5078], 31 (1).

4. Razumovskaya E.A., Lebedev A.V., Fetisov N.I. (2022) Regulirovanie rynka tsifrovyykh valyut v rossii: primeneniye yaponskogo opyta i vozmozhnosti tsentral'nogo banka [Regulation of the digital currency market in Russia: application of Japanese experience and capabilities of the central bank]. *Bankovskoe delo* [Banking], 6, pp. 42-49.
5. Rozhdestvenskaya T.E., Guznov A.G. (2021) Tsifrovaya valyuta: osobennosti regulirovaniya v Rossiiskoi Federatsii [Digital currency: features of regulation in the Russian Federation]. *Pravoprimerenie* [Law enforcement], 5 (1), p. 60.
6. Rozhkova M.A. (2021) Kategorii «tsifrovoye pravo», «tsifrovyye prava» i «tsifrovaya valyuta» v rossiiskom prav [Categories “digital law”, “digital rights” and “digital currency” in Russian law]. *Pravo tsifrovoi ekonomiki* [Digital Economy Law], 17, pp. 10-67.
7. Varlamova N.V. (2019) Tsifrovyye prava – novoye pokoleniye prav cheloveka? [Digital rights – the new generation of human rights?]. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN* [Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences], 14 (4), pp. 9-46.
8. Vasilevskaya L.Yu. (2023) Tsifrovoy rubl': vzglyad tsivilista na problemu [Digital ruble: a civil expert's view of the problem]. *Lex russica*, 12, pp. 9-17.
9. Zaporozhan A.Ya. (2021) Tsifrovoy rubl' TsB RF [Digital ruble of the Central Bank of the Russian Federation]. *Vlast' i ekonomika* [Power and economics], 6, pp. 32-38.
10. Zarubin S.L. (2023) Primeneniye tsifrovyykh finansovykh aktivov v real'nom sektore ekonomiki [Application of digital financial assets in the real sector of the economy]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: yesterday, today, and tomorrow], 13 (1A), p. 41.